

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.015

Структура индикаторов влияния социокультурного сектора на экономическое развитие

Батаева Патимат Султановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
Чеченский государственный университет,
366007, Российская Федерация, Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17;
e-mail: Naurhanova71@mail.ru

Чаплаев Хусейн Геланиевич

Старший преподаватель,
проректор по экономическим вопросам,
Чеченский государственный университет,
366007, Российская Федерация, Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17;
e-mail: chaplaiev79@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) <http://publishing-vak.ru>

Аннотация

Система индикаторов влияния культуры на экономическое развитие России – это инициированная программа «Культура и креативность», разработанная по методологии ЮНЕСКО «Индикаторы влияния культуры на развитие». Эти показатели определяют стимулирующую роль культуры в обеспечении экономического развития страны, демонстрируя потенциал политического и экономического влияния. По данным ЮНЕСКО выделяют 22 основных индикатора влияния культуры на экономическое развитие (ИВКР) в семи ключевых сферах социально-экономической системы: экономика, образование, управления, уровень социального участия, гендерное равенство, коммуникация и культурное наследие. Потенциал вклада социокультурного сектора России в экономическое развитие и благосостояние выражают, прежде всего, три основных индикатора, отражающие: процент вноса частной и государственной культурной деятельности в ВВП России; процент лиц, занятых в сфере культуры по отношению к общему количеству трудоустроенного населения; процент конечных потребительских расходов домашних хозяйств на культурную деятельность, товары и услуги по сравнению с общими потребительскими расходами домохозяйства.

Для цитирования в научных исследованиях

Батаева П.С., Чаплаев Х.Г. Структура индикаторов влияния социокультурного сектора на экономическое развитие // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1А. С. 126-134. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.015

Ключевые слова

Экономика, управление, образование, экономическое развитие, социальное участие.

Введение

Согласно докладу ИВКР ЮНЕСКО, вклад культурного сектора в ВВП России составил 4,04%, что трактуется аналитиками как значительный. Экономический вклад основных сфер культурной деятельности составил 44%, а вспомогательных – 56%. Среди основных сфер: архитектура, инженерная деятельность и техническое консультирование – 15,5%, реклама – 13,1%, телевизионная деятельность – 6,8%. Среди вспомогательных сфер: беспроводные коммуникации – 26,3%, проводная телекоммуникационная деятельность – 11,9%, производство потребительской электроники – 6,1%, печать – 4,0%, розничная торговля аудио и видео оборудованием в специализированных магазинах – 4,7% и другие виды деятельности – 2,1%.

Следующий экономический индикатор – это трудоустройство в сфере культуры. По данным ЮНЕСКО соотношение рабочих мест в сфере культуры по отношению к общему количеству трудоустроенного населения в России составляет 3,17% (более чем полмиллиона занятых), причем количество рабочих мест в основных видах культурной деятельности составляет 77,59%, а в технике – 22,41%. Аналитики ЮНЕСКО выделяют две проблемы, связанные с диспропорциями в сфере трудоустройства и учетом реального вклада занятых в сфере культуры в ВВП России: во-первых, в некоторых основных видах культурной деятельности имеет место занятости с отчетливой гендерной диспропорцией в пользу женщин: библиотекари и смежные с ними профессии (30:1); социологи, психологи, антропологи и смежные с ними профессии (13:1); переводчики и лингвисты (6:1); во-вторых, вклад культурного сектора в трудоустройстве недооценено из-за наличия смежных видов экономической деятельности, которые развились на основе культурной инфраструктуры и исторического наследия, например, гостинично-ресторанные комплексы или домашнее рукоделие. И хотя это усложняет работу специалистам по идентификации потенциала индикатора в числовом показании, для нас важно зафиксировать кумулятивный эффект повышения занятости и вклада в ВВП социокультурного сектора экономики России, то есть синергетическую роль культуры в национальной экономике.

Основная часть

Хотя уровень занятости в социокультурном секторе экономики России достаточно высок (3,17% от общего количества трудоустроенного населения), аналитики ЮНЕСКО все же рекомендуют увеличить потенциал культурных и креативных индустрий на отечественном рынке. Однако накопление данного потенциала ограничивается крайне низкими показателями третьего экономического индикатора – расходов домохозяйств на покупку культурных товаров и услуг (0,88% от общих расходов на домашнее потребление). Низкий уровень потребления культурного контента объясняется рядом факторов, ключевой из которых – умеренные доходы большинства населения России, ведь рост спроса на культурную продукцию рыночного сектора прямо пропорционален величине предельной полезности основных товаров утилитарного потребления, то есть товаров первой жизненной необходимости, поэтому бедный между хлебом и книгой вынужден выбирать хлеб, даже если хочет книгу. По данным ЮНЕСКО, расходы отечественных домохозяйств, связанные с основными отраслями в культуре, составляют 54,17%, а во вспомогательных, прежде всего в технической сфере, – 45,83%. Среди основных культурных расходов российских потребителей находятся: расходы на культурные услуги – 37,95% от общих расходов на культуру; оборудование для обработки информации – 21,11%; на оборудование для принятия, записи и воспроизведения звука и изображения – 20,83%; расходы

на украшения (ювелирные изделия, часы и др) – 7,74%; расходы на книги – 5,28%. Однако, следует заметить, что низкие расходы домохозяйств на культуру не являются отражением низкого уровня потребления культурного контента, значительная часть которого предоставляется неприбыльными учреждениями по-экономически немотивированными ценам, являясь дотационными структурами, или потребляется контент бесплатных общественных культурных мероприятий, исключено из данного потребительского индикатора. Еще один вывод, сделанный специалистами ЮНЕСКО, заключается в том, что, несмотря на значительную разницу между уровнем производства культурного сектора (4,04% от общего объема производства) и уровнем культурного потребления (0,88% от общего объема потребления), Россия является чистым экспортером культурных товаров и услуг, хотя большинство российских разработчиков программного обеспечения работают в основном на зарубежные рынки в режиме аутсорсингово-хоумсорсингового предоставления информационных услуг. Это означает, что значительный контент культурного потребления представляет собой социальное, а не рыночное благо, реликт инерции постсоветской инфраструктуры.

Следующей сферой, включающей четыре основных индикатора влияния на экономическое развитие России, является образование. Рядом с предоставлением образовательных услуг, благодаря которым воспроизводится человеческий капитал на макроэкономическом уровне и социальная включенность на микроэкономическом, сфера образования является средой ретрансляции культурных ценностей, что способствует успешности внедрения инновационных стратегий, ведь процесс диффузии инноваций и активизация функционирования отраслей национальной экономики с растущей доходностью эффективнее протекает в социальных континуумах культурной идентичности. В докладе ЮНЕСКО выделяются четыре основные индикаторы сферы образования, которые влияют на экономическое развитие России: инклюзивное образование, многоязычное образование, художественное образование и повышение квалификации. Все показатели достаточно высокие. Важно отметить, что индикатор повышения квалификации в культурном секторе включает в себя индикатор целостности и полноты среднего специального образования и обучения и высшего образования в области культуры, также то, что органы государственной власти проявляют интерес инвестировать в обучение профессионалов в сфере культуры (показатель – 1/1). Сложность представляет необходимость постоянного обновления учебного материала и его приспособления к требованиям современности, прежде всего в технологическом смысле.

Следующей важной сферой является управление социокультурного сектора, что включает в себя:

- 1) совокупность концепций установления стандартов, которые регулируют культурную деятельность;
- 2) доступность общественной политики, инфраструктуры, институциональных возможностей и процессов, имеющих целью стимулирования инклюзивного культурного развития, поощрения культурных прав и многообразия;
- 3) удовлетворительный уровень культурной инфраструктуры и ее отраслей в пределах страны;
- 4) возможность заведений гражданского общества участвовать в принятии решений относительно культурной политики.

Важность индикаторов сферы управления заключается в том, что они обеспечивают интегральное внедрение культурно-креативных индустрий в экономический рост России. Этих индикаторов четыре:

- 1) концепция установления стандартов культуры;
- 2) политическая и институциональная концепция культуры;
- 3) распределение культурной инфраструктуры;
- 4) участие гражданского общества в культурном управлении.

Первый индикатор выступает показателем развития концепции установления стандартов для защиты и распространения культуры, культурных прав и культурного разнообразия (100%), второй является показателем развития политической и институциональной концепции для защиты и распространения культуры, культурных прав и культурного разнообразия (100%), третий – показатель распределения выбранных элементов культурной инфраструктуры по распределению среди населения страны в административно-территориальных единицах непосредственно ниже государственного уровня (0,67%), четвертый – это показатель распространения участия профессионалов в области культуры и меньшинств в формулировании и внедрении культурной политики, мер и программ, которые их касаются.

Высокий индикатор культурных стандартов свидетельствует о наличии законодательной базы для эффективной реализации культурной политики с целью обеспечения экономического развития России. Однако концепция культурных стандартов крайне неэффективно конвертируется в реальные механизмы государственной политики. Причиной является как высокий уровень коррупции, так и слабость государственного менеджмента и креатива эффективного использования культурного наследия и инфраструктуры, унаследованной с советских времен и непредназначенной к рыночным отношениям.

Индикатор распределения культурной инфраструктуры имеет значительный процент (67%) благодаря унаследованной сети базовых культурных учреждений (библиотек, музеев, театров, филармоний, цирков) советской эпохи. Почти каждый населенный пункт унаследовал данную инфраструктуру, в почти каждом селе были по меньшей мере клуб и библиотека. Другое дело, что значительный сегмент этой инфраструктуры не приспособлен к функционированию в рыночных условиях и ветшает. Здесь как нигде нужен новаторско-модернистский подход культурно-креативного менеджмента как со стороны государства, так и частного сектора.

Индикатор участия гражданского общества в управлении культурой достигает потенциала 95%. Аналитики ЮНЕСКО включают в этот индикатор степень вовлеченности профессионалов-культурологов, мультикультуралистов и представителей меньшинств (этнических, культурных, религиозных), в мероприятия и программы внедрения культурной политики на национальном, региональном и местном уровнях. По нашему мнению, с точки зрения развития культурно-креативных индустрий обеспечения экономического развития России, роль гражданского общества в управлении культурой должно быть и глубже, и шире. Глубже в том смысле, что, прежде всего, специалисты-культурологи должны больше внимания обращать на те интегрально-кумулятивные факторы культурных мероприятий, которые не только обеспечивают прибыльность шоу-акций, а формируют эстетико-аксиологические измерения сознания становления социального капитала на основе способности сопереживать образы-паттерны общих целей и синтелективно выстраивать «окна возможностей» для дальнейшей институциональной инклюзивности становления нооэкономики идейной культуры России. Шире в том смысле, что должны быть вовлечены все субъекты культурных компетенций, которые способствуют становлению культурной идентичности, что позволяет принимать коллегиальные решения по взаимному согласию участников без противоречивых и взаимоисключающих целей, а также того потенциала антагонизмов, которые спровоцировал на Западе мультикультурный подход, который вульгализирует идентичность в симулякр.

Следующее среда индикаторов влияния культуры на экономическое развитие России – сфера социального участия – имеет важное значение в генерации культурных ресурсов в силу того, что в нем аккумулировано не агрегатные, а личностные измерения культурной ментальности, где начинается базовый уровень становления интегрального измерения субъектности субстанционального деятеля – носителя и внедренца культурных ценностей в социально-экономические практики.

Основными индикаторами влияния социальной сферы на экономическое развитие России выступают:

- 1) участие населения в массовых мероприятиях
- 2) в культурной деятельности, что способствует построению идентичности;
- 3) толерантность к другим культурам;
- 4) уровень межличностного доверия;
- 5) показатель степени свободы самоопределения.

По данным Института социологии более 25% населения участвуют в публичных акциях, но все же показатель посещения культурных заведений остается низким, что коррелируется с низким уровнем расходов домохозяйств на потребление культурного контента.

Следующих два индикатора: межкультурная толерантность и межличностное доверие, проявляют определенный парадокс российских реалий. Среди стран Центрально-Восточной Европы уровень толерантности в отношении людей другой культурной идентичности в России составляет 82,9% – это самый высокий показатель. Неагрессивная российская ментальность всегда толерировала право каждого практиковать свою национальную, культурную и религиозную идентичность. Уровень межличностного доверия в России составляет 23,1% при среднем показателе для всех стран, внедривших ИВКР, составляет 19,3%. Этот показатель в России намного выше, чем в таких постсоветских странах как Армения, Азербайджан и Грузия – 14,4%. Однако, аналитики ЮНЕСКО хотя и внедряли ИВКР в России, начиная с апреля 2016 г., оперировали данными межличностного доверия 2011г. Начиная с 2014г. ситуация изменилась: без высокого уровня межличностного доверия был бы немислим волонтерское движение, активизировалось гражданское общество и свобода слова. Уровень доверия выше среди молодежи. Негативно на этот показатель влияет высокий уровень коррупции в государстве, ведь недоверие к институту власти, активизирует межличностную недоверие, негативные ожидания относительно положительного эффекта внедряемых реформ и растущего обнищания. Аналитики ЮНЕСКО сделали вывод, что 23,1% межличностного доверия среди российского социума – это неудовлетворительный показатель для демократического общества и проблемы становления социального капитала в России тому подтверждение.

В этом заключается парадоксальность ситуации российской действительности – едва ли не самый высокий уровень культурной толерантности (82,9%) и невысокий уровень межличностного доверия (23,1%). Этот разрыв необходимо преодолевать внедрением принципов институциональной инклюзивности в межличностные отношения активизацией нарратива солидарности, соборности и взаимопонимания. Инклюзивное институционализация обеспечивает высокий потенциал индикатора свободы самоопределения. По данным ЮНЕСКО этот показатель составляет 6,17/10, но опять же, по состоянию на 2011 г. Самый высокий уровень свободы самоопределения среди населения России по возрасту демонстрирует молодежь – 7,12/10. Этот индикатор измеряет потенциал поддержки индивидов в принятии решений и выборе направления деятельности, то есть имеет место контур прямой связи с предыдущим индикатором – уровнем межличностного доверия.

Свобода самоопределения и уровень межличностного доверия предполагает наличие особого среды культурной идентичности – сферу коммуникации, представленной тремя индикаторами: показателем свободы слова, количеством пользователей Интернетом и разнообразием художественного контента на общественном телевидении.

Культурные контенты бытия распространяются благодаря средствам коммуникации. Готовность восприятия информации, т. е. мера потребления интеллектуального контента не только в режиме логико-рациональной рефлексивности, а, прежде всего, в стадии неотрефлексированного мышления, суть ментальности, зависит от интегральной роли культуры, которая ретранслирует рекуррентные образы мира и унифицируя поведенческие паттерны, влияя на форму и содержание информационных сообщений. А это означает, что культурная идентичность не меньше чем логическое мышление предопределяет выбор, а следовательно выступает средой институционализации инклюзивного, сосредоточенного на человеке экономического развития. И первый индикатор – свобода слова – по данным ЮНЕСКО, составляет 52/100, то есть отечественные средства массовой информации являются «частично свободными». Это объясняется рядом причин: частные телеканалы являются собственностью олигархов, программирует предвзятое распространение информационного контента; информационная война с РФ требует усиленного контроля государства над информационным пространством, что априори ограничивает свободу слова, хотя и с целью национальной безопасности; полная подконтрольность средств коммуникации на аннексированных и оккупированных территориях России.

Таблица 1 - Оценка меры влияния индикаторов социокультурного сектора на экономическое развитие России (в баллах: 10 – сверхмощный, 9-7 – значный, 6-4 – умеренный, 3-1 – слабый, 0 – отсутствие влияния)

№	Индикаторы влияния туры на экономическое развитие (по данным ЮНЕСКО)	Важность экономики (в баллах)	Влияние на экономическое развитие (в баллах)	Синергетический кт индикатора (в баллах)
1	Вклад культуры в ВВП	10 – сверхмощная	7 – значительное	10 – сверхмощный
2	Трудоустройство в сфере культуры	10 – сверхмощная	7 – значительное	10 – сверхмощный
3	Расходы домохозяйств на культуру	7 – значительная	10 – сверхмощный	10 – сверхмощный
4	Образование и наука	10 – сверхмощная	10 – сверхмощный	10 – сверхмощный
5	Сфера управления	10 – сверхмощная	10 – сверхмощный	10 – сверхмощный
6	Сфера социального участия	10 – сверхмощная	10 – сверхмощный	10 – сверхмощный
7	Сфера коммуникации	10 – сверхмощная	10 – сверхмощный	10 – сверхмощный
8	Культурное наследие	7 – значительная	10 – сверхмощный	10 – сверхмощный

Показатели потенциала воздействия индикаторов социокультурного сектора на экономическое развитие России, отражены в Таблице 1., существенно отличаются от аналитических данных ЮНЕСКО, которые отражают реальное положение культуры в России и

степень влияния индикаторов культуры на экономику России в течение 2014-2017 гг. Объяснение следующее: в Таблице отражен потенциал возможного вклада российского социокультурного сектора в экономическое развитие и становление благосостояния, что включает в себя имплицитные антропогенные ресурсы ментальности (чего нет в данных ЮНЕСКО), в частности: сознание идентичности, доверия, социального капитала, аксиологически обусловленного выбора и ценностных предпочтений, инклюзивного институционализации обеспечения индивидуальной включенности и направленности выбора образования, активного участия гражданского общества в управлении и преодолении коррупции, содействие развитию культурных и креативных индустрий в России, отражающих ценностные приоритеты потребительского выбора информационного продукта, а следовательно, свободы слова и влияния средств массовой коммуникации, включая Интернет, а также значение культурного наследия в обеспечении исторического опыта для экономического развития современности.

Данные ЮНЕСКО отражают проблемное состояние российского общества в сфере экономических отношений, без выяснения глубинных причин этого состояния. Так, в частности, в этих данных имеет место крайне низкий уровень расходов домохозяйств на потребление культурного контента и слабую степень межличностного доверия, что делает невозможным продуцирование социального капитала. Но на самом деле эти два показателя имеют интегральный, а не только, на первый взгляд, локальное измерение. Низкий уровень потребления домохозяйствами культурной продукции объясняется общим экономическим обнищанием, а отсутствие доверия – как инерции страха перед репрессиями власти, так и равнодушием целенаправленно культивируемого креольской элитой у власти утилитарно-прожиточного гедонизма. И первое, и второе – это деструктивные побочные эффекты отсутствия синергии экономики и культуры в новейшей истории России, которые должны преодолеваются, прежде всего новой меритократией идейной ментальности – когнитариатом.

Заключение

Каждая национальная экономическая система есть уникальное социокультурное явление и индикаторы культуры обуславливают экономико-инновационное развитие только тогда, когда интеллектуальной элитой нации (когнитариатом) выясняются онтологические смыслы аксиологических нарративов национальной культуры, где положительно решены противоречия между бытием-и-небытием путем утверждения бытия через воплощение ценности в бытии образом через экономическую деятельность – это единственный алгоритм экономического развития, где минимизировано деструктивно-энтропийные экстерналии в долгосрочной стратегии национальной политики государства.

Библиография

1. Bowles S., Gordon D. (1989), Business ascendancy and economic impasse: A Structural Retrospective on Conservative Economics, 1979-87, "Journal of Economic Perspectives", Vol. 3, No. 1. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/jep.3.1.107>
2. Bowles, S. 2004. Microeconomics: Behavior, institutions, and evolution . Princeton: Princeton University Press.
3. Bruni, L. , and P.L. Porta. 2005. Economics and happiness: Framing the analysis. Oxford: Oxford University Press.
4. Grossman, G., 1963, 'Notes for a Theory of the Command Economy', Soviet Studies XV(2), 101–123.
5. Halchynskyi A.S. (2010), The economic methodology. Logic update, ADEF, p. 3-17
6. Hansen A. (2003), Fiscal Policy and Business Cycles, "Business & Economics", No. 8.
7. Kornai J., 1992, The Socialist System, Princeton: Princeton University Press.
8. Kornai, J., 1980, Economics of Shortage, Amsterdam: North Holland.

9. Lio, M. 1998. Uncertainty, insurance and the division of labor . *Review of Development Economics* 2:76-86.
10. Litorin S.O. (1991), The collapse of the socialist myth. The rise and fall of the welfare state in Sweden, *Fund Referendum-Polifakt*, Minsk.
11. Loasby, B., 1994, 'Organisational Capabilities and Interfirm Relations', *Metroeconomica* 45, 248–265.
12. Meade, W.K. II , and R.W. Nason. 1991. Toward a unified theory of macromarketing: A systems theoretic approach. *Journal of Macromarketing* 11:72-82.
13. Ménard, C. , and M.M. Shirley. 2005. *Handbook of New institutional economics* . Dordrecht: Springer.
14. Potts, J. 2000. *The new evolutionary microeconomics: Complexity, competence and adaptive behaviour*. Cheltenham: Edward Elgar.
15. Raymond, Aron (1967), *The Industrial Society. Three Essays on Ideology and Development*, *The British Journal of Sociology*, Vol. 18, 455-456. doi: 10.237/588674
16. Минаков А.В. Эффективное управление бюджетно-налоговой системой как важнейшее условие повышения экономической безопасности в России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2004.
17. Минаков А.В. Эффективное управление бюджетно-налоговой системой как важнейшее условие повышения экономической безопасности в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2004.
18. Минаков А.В. Налоговая нагрузка и ее связь с экономической безопасностью // *Экономический анализ: теория и практика*. 2003. N 9 (12). С. 66-72.

Structure of indicators of the impact of the socio-cultural sector on economic development

Patimat S. Bataeva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of finance and credit,
Chechen State University,
366007, 17, Boulevard Dudaev, Grozny, Russian Federation;
e-mail: Naurhanova71@mail.ru

Khusein G. Chaplaev

Senior Lecturer,
Vice Rector for Economic Affairs,
Chechen State University,
366007, 17, Boulevard Dudaev, Grozny, Russian Federation;
e-mail: chaplaiev79@mail.ru

Abstract

The system of indicators of the influence of culture on the economic development of Russia is an initiated program "Culture and creativity", developed according to the UNESCO methodology "Indicators of the influence of culture on development". These indicators determine the stimulating role of culture in ensuring the economic development of the country, demonstrating the potential for political and economic influence. According to UNESCO, there are 22 main indicators of the impact of culture on economic development in seven key areas of the socio-economic system: economy, education, governance, level of social participation, gender equality, communication and cultural heritage. The potential contribution of the Russian socio-cultural sector to economic development and well-being is primarily expressed by three main indicators: the percentage of contribution of

private and state cultural activities to Russia's GDP; the percentage of people employed in the cultural sphere in relation to the total number of employed population; the percentage of final consumer expenditures of households on cultural activities, goods and services compared to the total consumer expenditures of the household.

For citation

Bataeva P.S., Chaplaev K.G. (2020) Struktura indikatorov vliyaniya sotsiokul'turnogo sektora na ekonomicheskoe razvitiye [Structure of indicators of the impact of the socio-cultural sector on economic development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 126-134. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.015

Keywords

Economics, management, education, economic development, social participation.

References

1. Bowles S., Gordon D. (1989), Business ascendancy and economic impasse: a Structural Retrospective on Conservative Economics, 1979-87, "Journal of Economic Perspectives", Vol. 3, No. 1. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/jep.3.1.107>
2. Bowles, S. 2004. Microeconomics: Behavior, institutions, and evolution . Princeton: Princeton University Press.
3. Bruni, L. , and P. L. Porta. 2005. Economics and happiness: Framing the analysis. Oxford: Oxford University Press.
4. Grossman, G., 1963, 'Notes for a Theory of the Command Economy', Soviet Studies, XV(2), 101-123.
5. Halchynskiy A. S. (2010), The economic methodology. Logic update, ADEF, p. 3-17
6. Hansen A. (2003), Fiscal Policy and Business Cycles, "Business & Economics", No. 8.
7. Kornai J., 1992, The Socialist System, Princeton: Princeton University Press.
8. Kornai, J., 1980, Economics of Shortage, Amsterdam: North Holland.
9. Lio, M. 1998. Uncertainty, insurance and the division of labor . Review of Development Economics 2:76-86.
10. Litorin S. O. (1991), The collapse of the socialist myth. The rise and fall of the welfare state in Sweden, Referendum Fund-Polifakt, Minsk.
11. Loasby, B., 1994, 'Organizational Capabilities and Interfirm Relations', Metroeconomica 45, 248-265.
12. Meade, W. K. II, and R. W. Nason. 1991. Toward a unified theory of macromarketing: a systems theoretical approach. Journal of Macromarketing 11:72-82.
13. Ménard, C. , and M. M. Shirley. 2005. Handbook of New institutional economics . Dordrecht: Springer.
14. Potts, J. 2000. The new evolutionary microeconomics: Complexity, competence and adaptive behavior. Cheltenham: Edward Elgar.
15. Raymond, Aron (1967), The Industrial Society. Three Essays on Ideology and Development, The British Journal of Sociology, Vol. 18, 455-456. doi: 10.237/588674
16. Minakov A.V. Effective management of the budget and tax system as the most important condition for improving economic security in Russia // abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic Sciences / Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2004.
17. Minakov A.V. Effective management of the budget and tax system as the most important condition for improving economic security in Russia: dissertation for the degree of candidate of economic Sciences / Moscow, 2004.
18. Minakov A.V. Tax burden and its relation to economic security // Economic analysis: theory and practice. 2003. N 9 (12). Pp. 66-72.